

Я хочу, чтобы ты нес меня

"Уф..." "Нет, я не могу больше идти. Я умру от истощения!"

В 12 часов дня, когда они вчетвером достигли спуска второй горы, Мао Сяотин, которая так устала, что не могла нормально идти, наконец, остановилась и села на пень у обочины дороги, говоря с болезненным выражением лица.

Бег в гору изначально был очень утомительным процессом, не говоря уже о том, что ей, как человеку, привыкшему жить в большом городе, приходилось несколько часов идти по горным дорогам в лесу, поэтому вполне естественно, что она не могла к этому приспособиться.

Что касается А Цзиня и А Вэня, то их скорость продвижения явно замедлилась. Даже для таких местных жителей, как они, выросших в лесу, идти по горной дороге четыре-пять часов подряд было непосильной задачей. В конце концов, они были обычными людьми.

Если кто-то и мог держаться, то, несомненно, только Сян Аньцзе.

Столкнувшись с измученными лицами этих трех людей, Сян Аньцзе сохранял спокойствие: "А Вэнь, А Цзинь, сколько нам еще идти до прибытия?".

"Мм ..." Мы уже прошли больше половины расстояния! "

А Вэнь сделал глоток воды и глубоко вздохнул. Он указал на гору перед собой и сказал: "Нам просто нужно еще раз перебраться через эту гору, и мы доберемся туда. Байшамьян будет у подножия горы за горой Луо Е".

"Раз так, то давайте немного отдохнем!"

Сказав это, Сян Аньцзе достал из сумки две бутылки воды и передал одну бутылку Мао Сяотину, а другую открыл сам.

"А?" "Это так далеко?"

Услышав это, лицо Мао Сяотина наполнилось печалью: "Посмотри на гору и пойми, это лошадь или гора, по которой трудно идти. Мне кажется, что когда я дойду до той деревни, я точно умру от истощения".

Услышав ее жалобы, Сян Аньцзе не стал утруждать себя и вместо этого достал свой телефон.

"Хм? Нет сигнала? "

Когда он увидел, что на его телефоне нет сигнала, он не мог не нахмуриться.

"Правильно!"

А Вэнь сел сбоку и сказал: "Хотя Байшамьян и нашу деревню разделяют три горы и две реки, и расстояние между нами не больше пяти километров, но поскольку Байшамьян находится в горах, хотя внутри деревни все электрифицировано, сигнала нет. Можно сказать, что это маленькая деревня, которая обычно не взаимодействует с внешним миром, но именно из-за такой изоляции Байшамьян до сих пор сохраняет многие древние традиции клана Мяо, такие как доктор Мяо, такие как Гу клана Мяо. Именно благодаря этому традиционные обычаи Байшамьян были включены в провинциальное нематериальное культурное наследие.

"Так ли это? Но раз уж вы живете в горах, почему бы вам не подумать о переезде?"

"Иммиграционная политика сейчас должна быть довольно хорошей. Если захочешь, ты можешь перевезти всю деревню в свой город, верно?"

После питья слюны и еды, которую ему дал А Цзинь, физические силы Мао Сяотина немного восстановились. По крайней мере, его речь не была такой унылой, как раньше.

"Вы правы, вся деревня, кажется, планировала переехать из Байшамьяна, но говорят, что некоторые пожилые жители деревни не хотят уезжать, а большинство из них уже привыкли к спокойной жизни в горах, так что в итоге этого просто не произойдет. Однако правительство в течение последних нескольких лет хотело улучшить условия жизни байшамцев, не только электрифицировав их, но и установив систему приема спутникового телевидения на каждом доме в деревне, чтобы они могли смотреть телевизор.

"Айю, прямо по воздуху? Это неплохая идея, по крайней мере, это гораздо лучше, чем ехать по этой проклятой горной дороге! "

В это время Мао Сяотин не стал долго раздумывать и прямо сказал.

Однако, услышав эти слова, А Цзинь и А Вэнь посмотрели друг на друга, затем А Цзинь посмотрел на Мао Сяотина с серьезным выражением лица и сказал: "Сяо Тин, ты можешь говорить такие слова сейчас, но ты не сможешь сказать их больше никогда после того, как войдешь в деревню!".

"О? Почему?"

Мао Сяотин была немного удивлена, думая, что она не говорила никаких плохих слов.

А Вэнь объяснил: "Ты должна знать, что предки клана Мяо с древних времен верили в Бога Природы. В традиционной культуре нашего клана Мяо горы духовны, вода также духовна. Конечно, это все в прошлом, и большинство из нас уже не заботится об этом, но, как я уже говорил, поскольку эта Байшамьян находится в горах и изолирована от мира, она все еще сохраняет многие традиции клана Мяо, одной из которых является уважение к Богу Природы. Таким образом, войдя в Байшамьян, вы не должны больше ничего говорить о "проклятой горе".

"Понятно".

Услышав это, Мао Сяотин кивнул.

Как раз в это время позади Мао Сяотина внезапно появилась зеленая ядовитая змея. Сохраняя молчание, она тихо подошла к спине Мао Сяотина.

"Шип-шип ~ ~ ~"

Подойдя к спине Мао Сяотина, ядовитая змея высунула красный язык, круглые черные глаза уставились прямо на добычу.

Наконец, ядовитая змея откинула свое тело назад и вдруг, как из рогатки, метнулась к Мао Сяотин, ее острые клыки нацелились прямо на правую руку, которую она положила на бок.

Поскольку Мао Сяотин стояла спиной к ядовитой змее, никто не заметил опасности появления этой змеи. Когда ядовитая змея набросилась на них, А Вэнь наконец-то увидел ее фигуру.

"AAA!"

Мгновенно они оба были потрясены.

Они хотели предупредить Мао Сяотина, но было уже слишком поздно. Не успела пролететь искра, как ядовитая змея уже пыталась укусить ее за ладонь.

"Пах!"

Но как раз в тот момент, когда гадюка собиралась укусить Мао Сяотина, большая рука вдруг схватила ее, вцепившись в голову зеленой гадюки.

Только сейчас они поняли, что тот, кто поймал змею, был Сян Аньцзе.

"Айю, гадюка!"

Мао Сяотин тоже увидел эту ядовитую змею: "Хм, судя по ее внешнему виду, это, кажется, Юньнаньский Бамбуковый Лист Зеленый!"

Увидев эту сцену, А Вэнь и А Цзинь, которые были в стороне, были ошеломлены: "Сяо Тин .... Тебя только что чуть не укусила ядовитая змея, как ты можешь оставаться таким спокойным?"

"Спокойствие?"

Услышав это, Мао Сяотин на мгновение замер, а затем рассмеялся: "Я знаю, что со мной ничего не случится, потому что он точно защитит меня!".

Сказав это, Мао Сяотин многозначительно улыбнулся Сян Аньцзе: "Верно?"

Сян Аньцзе холодно фыркнула: "Если я не ошибаюсь, ты уже давно должна была обнаружить эту змею, верно? Даже если я ничего не сделаю, ты точно сможешь избежать ее в самом конце! "

"О? Если ты так думаешь, тогда почему ты спас меня? "

"Возможно, я беспокоился, что ты, глупец, не сможешь вовремя увернуться и будешь укушен этой змеей".

С этими словами Сян Аньцзе поднял руку и уставился на Зеленый Бамбуковый Лист.

Что касается двух маленьких черных точек на глазах змеи, то они тоже смотрели прямо на Сян Аньцзе. Один человек и одна змея, два кровожадных убийцы смотрели друг на друга в течение двух секунд, после чего Сян Аньцзе бросил зеленый бамбуковый лист в траву на обочине дороги.

Видя это, Мао Сяотин с грустью вздохнул: "Если ты беспокоишься обо мне, так и скажи, что беспокоишься обо мне. Какое оправдание ты ищешь? "Ты должен знать, что яд Бамбукового Листа Цин не смертелен для людей. Даже если я не смогу вовремя увернуться, это не повредит моей жизни..."

"Хватит болтать, хватит отдыхать, верно? Если ты достаточно отдохнул, тогда уходи, и не задерживайся больше! "

Закончив говорить, Сян Аньцзе начал спускаться с горы.

Видя это, Мао Сяотин скривила губы: Ты лжешь!

Но в этот момент Сян Аньцзе продолжал идти вперед, даже не повернув головы назад. Видя это, Мао Сяотин надулась, ее лицо наполнилось недовольством.

Но вскоре она закатила глаза и задумалась.

"Айя!"

Вдруг Сян Аньцзе услышал сзади крик Мао Сяотин.

"Что теперь?"

Сян Аньцзе беспомощно повернул голову, но понял, что Мао Сяотин с болью указывает на его ноги: "Я больше не могу, мои ноги не могут идти, горная дорога слишком неровная, мои ноги спринтерские!"

"Растяжение стопы? Тогда почему ты не сказал об этом раньше?"

Относительно этого Сян Аньцзе скептически спросил.

"Потому что я был слишком уставшим, я не заметил, но теперь, когда я встал, я чувствую, что не могу быстро идти".

В этот момент Мао Сяотин уже не был таким высокомерным и холодным, как раньше, а имел вид жалкой маленькой девочки.

"Тогда чего ты хочешь?" Сян Аньцзе нахмурилась и спросила.

"Ты..."

сказал Мао Сяотин с красным лицом и улыбкой: "Я хочу, чтобы ты понес меня!"

"А?"

Услышав это, Сян Аньцзе потрясенно посмотрела на него.

"О чем ты мечтаешь?" Я сказал тебе нести меня! "

Видя, что Сян Аньцзе стоит без движения, Мао Сяотин поборол желание избить его.

"На каком основании?"

"Значит, я приехал в Юньнань только ради тебя, разве не из-за тебя я вывихнул лодыжку?" В таком случае, разве не естественно, что ты несешь меня на спине? И у тебя еще хватает наглости спрашивать меня, почему? "

Сказав это, Мао Сяотин самодовольно рассмеялась, она знала, что Сян Аньцзе был одним из тех открытых и честных джентльменов, в таком случае, у нее не было причин не носить его на спине.

"Ни за что!"

Однако Сян Аньцзе без колебаний отказал ей: "Если ты можешь уйти, почему ты позволяешь мне нести тебя?"

Видя это, А Вэнь не стал долго раздумывать. "Сяо Тин, если ты действительно больше не можешь идти, может, я понесу тебя на спине?"

Услышав это, Мао Сяотин тут же повернулась, чтобы посмотреть на него, но стыдливая улыбка на ее лице превратилась в холодное выражение: "Заткнись, если у тебя есть энергия, не мог бы ты понести свою жену?"

В одно мгновение А Вэнь стоял на прежнем месте в смущении. А Цзинь, который был рядом с ним, быстро подошел и отстранил его, прежде чем идти: "Ладно, насчет пары, во что ты ввязался? "Давай быстрее!"

С этими словами А Цзинь повернул голову, чтобы посмотреть на них двоих, и рассмеялся: "Сян Гэ, Сяо Тин, тогда мы уйдем первыми".

Увидев, что у А Цзиня такой осмысленный взгляд, Мао Сяотин пришел в восторг. Он тут же закрыл лицо руками и захлебнулся рыданиями: "Ууу... Сян Аньцзе, я не ожидал, что ты окажешься таким человеком. Я проделал весь путь в Юньнань ради тебя, но я не мог идти по горам и лесам, поэтому я хотел, чтобы ты несла меня". "Рыдай, рыдай..."

Говоря это, Мао Сяотин вдруг почувствовала, что перед ней появилась черная тень. Отпустив руки, она поняла, что Сян Аньцзе уже идет перед ней, и беспомощно посмотрела на него. Ты осел, мост, собака, лук? "

сердито сказал Мао Сяотин: "Похоже, ты неблагодарный человек. Если бы я знал, что ты такой, мне бы не пришлось спасать тебя в подземном пространстве. Я бы просто похоронил тебя прямо сейчас..."

"Хватит!"

В этот момент Сян Аньцзе внезапно обернулась: "Тетя, считай, что я признаю свое поражение, хорошо? Разве это не просто позволить мне нести тебя? "Я понесу, не так ли?"

<http://tl.rulate.ru/book/36343/2458151>